

В последнее время Жерар активно выступает как режиссер телесериалов. А еще он стал знаменитым виноделом, владельцем огромных виноградников, автором книги «Моя кухня».

Этот материал - результат беседы с актером в кулуарах фестиваля, а также его общения с журналистами на пресс-конференции.

- Господин Депардьё, вы стали лауреатом Премии имени Станиславского. Когда вы впервые услышали это имя?

- В 1965 году, когда начал работать в театре, тогда и узнал о его знаменитой системе. Лучшие всего по ней работают американцы. Сам я не сторонник каких-либо методов в актерском и режиссерском искусстве и даже не думаю о них в своей работе, но система Станиславского мне нравится. Театр меня прежде всего привлек авторами инсценировок знаменитых романов. В Национальном народном театре в Париже я понял, что Достоевский - такой же близкий мне писатель, как Бальзак. Достоевский живо, занимательно описывает каждый день в жизни героя, при этом открывая некие пружины, ведущие к пониманию глубинных процессов жизни. Ни один эпизод в его книгах не кажется случайным. Он сыграл большую роль в моей жизни, многое помог понять в психологии человека, в загадках и сути бытия. И в значительной степени помог познать и душу русского народа. Думаю, Достоевский при всей своей глубине обладал некоей сумасшедшинкой. Что понятно. Страна у вас в основном равнинная, и на протяжении веков по равнине гулял мощный ветер свободы. А я очень рано узнал, что такое свобода, - и настолько, что уже не мог без нее жить... Я слышал, что в России все-таки больше любят Толстого. Перед этим писателем тоже преклоняюсь, а также перед Гоголем, Маяковским. Многие деятели русской классики - великие доноры культуры французской, да и мировой. Они на протяжении веков вливают в нее новую, здоровую кровь.

- Вы были знакомы с Владимиром Высоцким... Что вас больше привлекло в нем - актерское мастерство, его музыка, поэзия?

- Прежде всего мастерство драматурга. В 1978 году меня с Володей познакомил Марина Влади. Сценарий Высоцкого, написанный им совместно с Эдуардом Володарским, она перевела на французский язык и показала мне. Эта работа мне очень понравилась, я готов был сниматься. В сценарии показана история бесшабашных солдат - француза Жерара, поляка Даниэля (роль согласился играть Ольбрыхский) и русского Володи. Они убежали из фашистского плена, начали наслаждаться свободой, даже украли американский самолет... Мы с Володей и Мариной провели потрясающий месяц, много разговаривали, выпивали... Он меня покорила своим темпераментом.

- У вас немного репутация хулигана. Режиссер Бертран Блие говорит, что вы все такой же негодяй, но с каждым годом становитесь лучше...

- О, на съемках его фильма «Вальсирующие» я дал ему жизни! В перерыве где-то с кем-то подрался. Меня арестовали, я сидел в тюрьме, съемки были остановлены. Меня спас продюсер, а потом прочитал нотацию о том, как надо себя вести.

- Действовало?

- Ну вы же слышали, что я хоть и негодяй, но становлюсь лучше. Но мнение прессы меня мало интересует. И рецензий на свои фильмы не читаю.

- Кстати, Жан-Поль Радно как-то раз объяснил, почему Депардьё то толстеет, то худеет. Все зависит от того, в какой роли снимается.

- Да, для работы я готов похудеть даже на 25 килограммов, а в свободное от съемок время они ко мне возвращаются, и я рад, когда для следующего фильма худеть не надо.

- Знаменитая актриса Фанни Ардан говорит, что никакие другие актеры мужского пола не могут сравниться с вами как с партнером по работе. А еще многие считают вас потрясающим виноделом. Что вы больше цените в жизни: женщин или вино?

- О, это они, дамы, мои коллеги, скорее всего, больше любят вино, чем меня. Я, конечно, тоже люблю вино. Ну а если серьезно, со мной любят работать актрисы, чьим мастерством я восхищаюсь. А восхищаюсь я Фанни Ардан, Катрин Денев, Верой Аленовой, с которой снимался в картине «Зависть богов». Женщине, даже очень одаренной и профессиональной актрисе, труднее, чем мужчине, перед камерой, перед режиссером, перед съемочной группой обнажить свою сущность, вкладывать в роль душу. Женщина глубже, тоньше, совершеннее мужчины. Представляет, какой замечательной актрисой надо быть, чтобы все же преодолеть себя.

Когда Жерар ДЕПАРДЬЕ поднимался по лестнице в кинотеатр «Пушкинский» на церемонию закрытия фестиваля, многочисленные зрители скандировали: «Жерар, Жерар!»

Этот популярнейший актер, гордость Франции, на XXVIII Московском международном кинофестивале получил специальный приз «За покорение вершин актерского мастерства и верность принципам школы К.С. Станиславского». Он кавалер французского ордена Почетного Легиона, суперзвезда мирового кинематографа, в его творческой биографии более 150 фильмов не только французских, но и британских, американских, итальянских, немецких. С успехом сыграл и в российской картине «Зависть богов» Владимира Меньшова. Депардьё участвовал в двадцати театральных пьесах.

Жерар ДЕПАРДЬЕ

ФОТО ИТАР-ТАСС

Я ХОТЬ И НЕГОДЯЙ, НО СТАНОВЛЮСЬ ЛУЧШЕ

Как ни странно, в оплате нашего труда все еще существует дискриминация. Даже гениальная актриса порой получает меньше, чем актер.

- Вы давно не были в Москве. Приехали сейчас только для получения премии? Она для вас действительно престижна?

- Конечно. Я ведь сказал, что для меня значит Россия, русское искусство. Я приехал на Московский фестиваль в 1987 году, когда жюри возглавил Роберт де Ниро. Перед нынешним приездом в Москву я посмотрел каталог фестивальных фильмов и убедился, что это большой, серьезный кинофорум. А сейчас узнал, что на уважаемой мною киностудии «Мосфильм» снимается гораздо больше фильмов. «Мосфильм» всегда был грандиозной студией, остается таковой и сейчас.

- А как вам показалась Москва?

- Город сильно изменился после перестройки. И он мне нравится. А московское метро я считаю самым красивым в мире.

- Кинофестиваль совпал с чемпионатом мира по футболу. До приезда к нам вы смотрели футбол?

- Конечно. Я этот вид спорта обожаю. Мне понравилась игра бразильцев. И, разумеется, радует успех Франции. К сожалению, спорт, и футбол в частности, стал слишком политизированным. Порой люди свое недовольство политикой незаслуженно обрушивают на головы ни в чем не повинных спортсменов... В 1998 году после победы французской футбольной команды выяснилось, что в ее составе семеро африканцев, четверо арабов и полтора француза. Тем не менее все они сражались за спортивную честь своей страны - Франции. Кстати, я не только болельщик, занимаюсь и боевыми искусствами. Меня тренирует знаменитый спортсмен, чемпион мира по кикбоксингу.

- Вы играли великих людей, вошедших в историю Франции, составивших ее славу. Кого еще из исторических лиц вы хотели бы сыграть?

- Никого. Хотелось бы создать телеверсию «Братьев Карамазовых». Почему не кино? Потому что оно требует слишком больших затрат. А хотел бы сыграть Дмитрия. Он жертва своей страсти. Когда я был моложе, больше любил Алешу с его

чистотой и наивной мудростью в начале пути. А двойственную натуру Ивана Карамазова мог бы передать русский актер.

- Вы любите литературу, играли великого поэта Сирано де Бержерака. Сами не пишете?

- Нет, если не считать книги «Моя кухня». Но это нельзя назвать литературой. Я не пишу, потому что воплощаю в театре и кино образы интересных людей - и литературных персонажей, и писателей. Это волшебные роли. Работать над ними - счастье. Я даже над ними не работаю, поскольку вообще не люблю работать. Я постигаю душу человека и сам не могу понять, как мне это удастся. И удивляюсь, за что мне платят деньги.

- Бернардо Бертолуччи обещал снять продолжение фильма «Двадцатый век». Как вы думаете, оно будет?

- Бернардо обещал, когда был вдвое моложе... Я очень люблю эту картину - эпопею о развитии в Италии фашизма и коммунизма. Сомневаюсь, что появится продолжение. Все слишком зависит от финансистов, которые мало что понимают в искусстве.

- Вы дружите не только с деятелями искусства, но и со знаменитыми политиками. Чем они вас привлекают?

- С Франсуа Миттераном мне нравилось беседовать о литературе. Дружу с Жаком Шираком. Люблю Горбачева, хотя знаю, что в России его не любят. А я считаю, что у него удивительная харизма. Да я и с Фиделем Кастро в хороших отношениях. Дружил с Кучмой и его женой. Мы с ней придумали и осуществили хорошую акцию: приглашать одаренных детей учиться во Франции. Уважаю Виктора Ющенко. Ценю в этих политиках гуманизм. Их любовь к своей стране и к ее истории. Прежде всего вижу их стремление сделать добро. Не у всех политиков это получается. А у кого вообще получается?

- Не хотели бы сыграть президента какой-нибудь страны?

- Нет, такая работа стала бы слишком грустной.

- И это говорите вы, актер, который играл современных святых, учителя, врача. Их не только не понимают, но и сжигают со света.

- Это другое. Тогда я был уверен в благородстве своих персонажей и понимал механизм действия сил, которые руководили ими и их противниками.

- Видимо, ваша дружба с президентом Украины побудила вас стать донором украинскую культуру. Вы ведь собираетесь играть Тараса Бульбу. Вас пригласили на эту роль или вы сами проявили инициативу?

- Во-первых, Тараса Бульбу я все-таки играть не буду. Во-вторых, на ваш вопрос не так просто ответить. Я сам хотел продюсировать фильм «Тарас Бульба» и решил, что могу сыграть главную роль. Примерно десять лет назад, когда начал работать на телевидении, понял, что для меня как актера наиболее интересны великие персонажи великой литературы. Тарас Бульба - интереснейший человек. На Западе некоторые считают его варваром, как и всех казаков. А это гордые люди, люди чести... Так вот... Когда один украинский режиссер узнал, что национального героя Украины станет играть француз, сказал, что объявит голодовку, я отказался от своего замысла. Жаль, конечно. Я люблю историю каждого народа и готов помочь в отражении ее в искусстве. Очень люблю Украину, прежде всего потому, что мой любимый писатель Бальзак женился на польской княгине Эвелине Ганской, чье поместье находилось на Украине, - там он вместе с ней и жил. К тому же Украина и Россия, которую, как вы поняли, тоже очень люблю, в моем сознании - одна страна, распавшаяся на разные государства. У народов этих стран одно происхождение, история, в течение десяти веков была общая культура, а по сути такой и сейчас остается. Да, я слышал: «Украина - не Россия». Действительно, я видел, что за 200 километров от Москвы жизнь не та, что в столице. Говорят ведь, что и Париж - не Франция. И все-таки Москва - это Россия. А Париж - это Франция. А Москву я люблю еще и за то, что она более приспособлена для создания хорошего кино. Я в 1987 году предлагал московским коллегам снимать здесь фильм «Граф Монте-Кристо», но от моих предложений вежливо отворачивались. Так же, как и от

моего проекта сделать серию документальных фильмов о взаимоотношениях России, Украины и Франции.

- Вы собирались разбить виноградники в Крыму. Это тоже стало бы вкладом в русско-украинско-французскую культуру. Ведь есть такое понятие: культура виноделия. Ну и как?

- У меня виноградники во многих странах. Нигде мне не чинили препятствий. В Крыму они возникли. Понял, что мне с ними не справиться.

- Вы родились в маленьком городке центральной Франции, в небогатой семье, в которой было пятеро детей. В 13 лет ушли из дома, перебивались случайными работками. Неожиданно за компанию с другом оказались в Национальном народном театре, где всех поразили своим талантом. Вас не удивляет сейчас, что в столь знаменитом театре в парнишке, скажем так, сомнительного поведения сразу разглядели талантливого актера?

- И да, и нет. Я талантливо изображал самого себя, путешествуя автостопом по Франции, и водители меня боялись. Ведь я был верзилой, просто гигантом для своих тринадцати лет. Мне приходилось играть самого себя, то есть в сущности ребенка, да так, чтоб мне поверили. И верили. К тому же я еще и врал, то есть придумывал сентиментальные истории о своей жизни, хотя невеселых сюжетов в моем детстве и так хватало. А когда меня, плохого мальчика, приводили в полицию, изображал то тихоню, то недоумка. И все-таки был приятно удивлен, когда мне разрешили бесплатно учиться в театральной школе.

- Как вы объясняете секрет вашего успеха?

- Никак. Хотя... Дайте подумать. Люблю людей. Всех национальностей, вероисповеданий, культур. Люблю жизнь и изучать законы многих ее процессов. Люблю киноязык, которым все это можно отразить. Владение этим языком блистательно показал Сергей Эйзенштейн в фильмах «Броненосец «Потемкин», «Александр Невский», «Иван Грозный».

- Ходят слухи, что вы собираетесь уехать из кино. Это правда или сплетни?

- Это неправда. Я люблю кино. Причем простое - незамысловатые истории, комедии. А не люблю фильмы, пропагандирующие насилие.

- А как же ваши пресловутые драки?

- Это выброс энергии, отрицательных эмоций. Ну стукнул я одного папараци, который сфотографировал меня с любимой девушкой, хотя я просил его этого не делать. Вот его действие и было насилием, оскорблением личности, вторжением в частную жизнь. Презрением к просьбе.

- В чем вы видите смысл жизни?

- Жить, чтобы жить, встречаться с людьми, чтобы через них видеть разнообразие жизни. Я удивляюсь, как у них вообще хватает сил жить. Искусство пытается это объяснить - вот за что я люблю искусство!

- Как вы относитесь к нынешним социальным потрясениям во Франции?

- Созерцательно. Не участвую в политике, не люблю ее. Она загрязняет жизнь, чаще всего сводится к политическим играм. В свободное от работы время я предпочитаю о них не думать, а хорошо поесть в ресторане или поиграть в футбол.

- Вы известный французский ресторатор. Отводите душу в своих ресторанах? В чем их специфика?

- Наслаждаюсь едой в разных своих ресторанах. В первом, «Ла фонтэн гайон», в центре Парижа, между театром Гранд-опера и Парижской биржей и во втором, «Экай де ла фонтэн», что тоже в центре Парижа. В сущности, там же. Они названы в честь фонтана, сооруженного в начале XIX века. Основу меню в обоих заведениях составляют блюда традиционной французской кухни. Но в первом - любимые мною произведения кулинарного искусства из мяса и дичи. Фирменные - седло барашка с белыми грибами и жареная утка со свежим инжиром. Во втором - устрицы, морская рыба и прочие морепродукты.

- Вас все это надолго отвлекает от проблем?

- Увы, нет.

- Ну так в чем вы видите главные проблемы нынешней жизни и нынешнего искусства?

- Главнейшая - власть денег. Даже гениям, от искусства ли, от науки, денег не дают. Вторая по значимости проблема - власть телевидения. Да, я продвигаю на телевидении свои проекты, но не те, которые занимают главенствующее место на телеэкране. Я пытаюсь бороться с главным пороком телевидения. Оно снижает интеллектуальный уровень людей, превращая их в безликую массу. Миллионы людей сидят, тупо уставившись на экран телевизора. А уж что видят?

Елена БЕЛОСТОЦКАЯ